

Мартынов Юрий

09.06.99

К нам гости, господа

Три концерта

...Из прошлого

Воспоминания о Конкурсе Чайковского... Барри Дуглас, токоривший в 86-м Москву, недавно приехал вновь и выступил в Большом зале консерватории. Говорят, что организатор концерта, Британский совет, подхватив идею импресарио Майи Кочубеевой, два года копил деньги на визит Дугласа. По всему видно, что ожидания были серьезными: публики собралось предостаточно, и настроены меломаны были если не на чудо, то уж, безусловно, на событие серьезного масштаба.

Всегда тяжело переживать разочарование... По правде говоря, настоящее удовольствие от игры Барри Дугласа я получила под занавес, когда он играл на бис "Осеннюю песню" Чайковского. Что же касается программы, исполненной пианистом вместе с ГАСО под руководством Евгения Светланова (дирижировал Александр Ведерников), то здесь, как говорится, слишком много "но".

Первое отделение – бетховенское. Оркестр вяло и равнодушно отыгрывает увертюру к балету "Творения Прометея". До мажор не радует и не вселяет оптимизма. Тон задан. Первый концерт для фортепиано с оркестром немецкого классика навевает непреодолимую скуку и сонливость. Антракт. Все в ожидании, ведь дальше – Второй концерт Рахманинова, беспрюграммный шлягер на все времена. Под суперактивными взмахами маэстро Ведерникова ГАСО немного оживает. Дирижер "выжимает" из этого на сегодняшний день слегка разладившегося механизма подобие рахманиновского звука. Кульминации сильны и значительны, но в оркестровом tutti совершенно беспомощно утопает Дуглас. Он играет хорошо: ровно и вразумительно, тонко, лирично, чуть сдерживая эмоции, словно приберегая их для чего-то, что еще впереди. Но впереди оказывается оркестр. А еще – маленькое третье отделение: "бис", благодаря которому мы все-таки получили ожидаемый подарок – звука, культуры, души.

...Из настоящего

Не могу пожаловаться на малое количество камерных концертов в Москве. А вот на все убывающую культуру исполнения произведений этого жанра – вполне. Да еще, пожалуй, на однообразие программ. Лениость какая-то у наших

исполнителей, что ли, или боятся они, что не соберут зал на нераскрученные "шедевры". Удивительно, но в нынешнем сезоне настоящий класс по части камерных концертов демонстрируют французы. Французский культурный центр организовал уже несколько выступлений своих музыкантов в Москве. И если наши восторженные возгласы раздавались в адрес исполнителей на духовых по понятным причинам (у нас, как известно, духовики "хромают"), то уж с пианистами, скрипачами и струнными квартетами в России, кажется, никогда проблем не возникало. Напротив, когда о них заходит речь, мы по привычке высоко задираем нос и произносим с апломбом: "У нас – школа!". Концерты, подобные тому, что дали в Рахманиновском зале пианист Мишель Дальберто, скрипач Рено Капюсон и квартет "Кастаньери", наносят некоторый удар по национальной гордости. Зато испытываешь потрясающее чувство – когда слушаешь совершенно незнакомое сочинение в великольном исполнении и... открываешь в нем подлинный шедевр. Таким открытием для московской публики стал Концерт для фортепиано, скрипки и струнного квартета Эрнеста Шоссона, композитора, который до сих пор существовал для нас лишь как автор скрипичного концерта.

А сезон французской музыки в России продолжается...

...Из разных эпох

Любопытную программу прослушали те меломаны, что забрели на днях в ЦДРИ. Там интернациональный дуэт – Даниэль Фрадкин (Израиль) и Юрий Мартынов (Россия) – представил забавную смесь из музыки Бенды, Кривицкого, неувядающего Моцарта и инструментальный коктейль из виоль д'амур, скрипки, клавирина и фортепиано. Была возможность сравнить эпохи и звучания и посочувствовать "мультиинструменталистам-полистилистам": все же не просто путешествовать по эпохам с таким разнообразным багажом. Главное – доехать до нужной станции вовремя, что музыкантам вполне удалось. Да и ехали они хотя и на перекладных (переходили от одного инструмента к другому), но зато с прекрасной музыкой.

Анна ВЕТХОВА

Кустинцева, 1999 – 3 – 9 июня, – С. 7